

Раукоские волки / The Wolves of Raikos (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Раукоские волки / The Wolves of Raikos (рассказ)

Автор [Гай Хейли / Guy Haley](#)

Переводчик [Сол,](#)
[SadLittleBat](#)

Издательство [Black Library](#)

Входит в сборник [Наследники / The Successors](#)

Год издания [2022](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Демон нанес удар. Лейтенант Бьярни Арвиссон не успел нацелить болт-пистолет, и снаряд улетел далеко в сторону. На космодесантника прыгнуло исчадие варпа; цепной меч встретился с металлическими когтями в ливне искр. Когтистые лапы схватили Астартес за бёдра; демон залез к нему на согнутые ноги и склонился над туловищем. Тварь была тяжёлой. Удары нерождённого вывели Бьярни из равновесия, закружив обоих в безумном танце в попытках космодесантника сбросить с себя этот груз.

С безглазой головы свисал узел щупалец, их крючковатые концы скребли по шлему. Бьярни отдернул голову, чтобы уклониться от удара — он уже видел, как порождения варпа этой породы начисто срывали шлем вместе с головой, — но тварь не испугалась и обхватила космодесантника лапами, стиснув его в болезненных объятиях. Меч Бьярни плашмя прижало к груди. С внешней стороны меча, где зубья вырывались наружу, не было ничего, что можно было бы разорвать. Космодесантник вновь выстрелил из направленного вниз болт-пистолета, но снаряд лишь разбил мозаику на площади.

На линзы шлема брызнуло демонической слюной. На лицевой панели вспыхнула руна, предупреждающая о кислотном ожоге.

Когти скрежетали по керамиту.

Это начинало раздражать.

— С меня хватит, — тяжело вставая, прорычал Бьярни и рванулся вперёд, ударив чудовище о поваленную колонну. Оно завизжало, но так и не отпустило космодесантника. Бьярни отшатнулся, чуть отступив под весом демона, а затем с усталым ворчанием снова ринулся вперёд. С огромной силой он вновь впечатал демона в камень. Демоническая плоть лопнула под тяжестью доспехов Бьярни, придавивших её к колонне. Фальшивые кости затрещали. Бьярни взревел прямо в перекошенное лицо твари; щупальца опять обвили вокруг его шлема. Отпрыск Русса не выпускал демона, скрежеща демонической плотью по камню.

— Умри, просто умри, именем Русса! — орал Бьярни, продолжая давить всем своим весом, снова и снова ударяя лбом в безглазое лицо.

Демон взвыл от боли. Его хватка ослабла достаточно, чтобы Бьярни наконец смог поднять болт-пистолет, и когда он почувствовал, что прицел зацепился за кожу нерождённого, то выпустил весь магазин в живот чудовища.

Снаряды разорвали ложное тело насквозь. С каждым взрывом дыр в теле демона становилось всё больше, а сами дыры — всё шире. Чудовище задрожало у него на груди, так и не выпустив космодесантника из своей хватки, но в конце концов прекратило существование в этой реальности и упало на пол замертво. Бьярни сделал шаг назад. Он прицелился в голову, чтобы произвести контрольный выстрел, но пистолет оказался разряжен, поэтому Бьярни наступил на неё ногой, превратив череп в фиолетовую кашицу.

— Что ты вообще такое? — пробормотал он, глядя на останки. Физиология этого существа не имела никакого смысла. Будь демон действительно живым, он бы не выжил. Космодесантник отступил назад и отвернулся от колонны. Сын Русса всё ещё сжимал в кулаке рукоять цепного меча, зубья которого продолжали вращаться. Он ослабил хват, и лезвие замерло.

Бои продолжались, заполнив часть большой площади, построенной по указанию Жиллимана в честь Раукосского триумфа. Несмотря на то, что площади было всего несколько лет, на ней велись ночные сражения, и уничтоженные скульптуры и воронки от болтов, покрывающие величественные триумфальные колонны, придавали ей столетний вид.

Поле боя освещали гигантские дуговые люмены. За время битвы несколько из них повалились на землю, создавая узор из тьмы из света, чем-то напоминающий доску игры в регицид. Демоны проигрывали, как обычно, сбиваясь в стайки, которые методично разрывало на части сосредоточенным огнём болтеров. На протяжении уже долгого времени главный вопрос ночи оставался неизменным: сколько братьев падёт,

прежде чем свет умирающего солнца прогонит чудовищ прочь. Сросшиеся порождения варпа напоминали гигантскую пасть мёртвого демона, будто все они были частью одной исполинской медузы, которая могла разделяться на более мелкие части, а теперь её вынудили объединиться вновь.

— Скитья! — прорычал Бьярни, сплёвывая кровь в дыхательную решётку. Респиратора у него не было, а предкрылки шлема оставались открыты, поэтому кровавая слюна свободно потекла по доспеху вместе с фиолетовыми жидкостями демона. Он скривился от запаха мёртвого существа. — Воняет.

Затем нервным импульсом он активировал вокс. — Полурота Хроссвалур, построиться за мной.

— *Бой почти окончен, — передал по воксу лейтенант Йалиб. — Лучше оставайся на своей позиции. Солнце взойдёт через две минуты. С этим разберутся мои отряды.*

Бьярни посмотрел в небо. Его глазам открылась серо-стальная синева, значит, скоро рассвет. Утро снова подкралось незаметно. Каждую ночь он так увлекался боем, что от него ускользало даже течение времени.

— Но солнце ещё не взошло, а они всё ещё здесь. Я буду сражаться, — словно бросая вызов, ответил он.

— *Ты уже проиграл, дружище. Побереги болты.*

Бьярни проигнорировал этот «совет».

— Полурота, за мной, — повторил он. Бьярни шагнул в самую гущу сражения.

— Я не позволю тебе обойти меня, Йалиб, — процедил он себе под нос.

Группы космодесантников пробивались к своему вожаку, пока Бьярни, наконец, не оказался во главе стены из бледно-серого с чёрным керамика — всего около двадцати воинов. Их снаряжение было изрядно потрёпано. Демоны местами содрали краску с их доспехов. Сами космодесантники выглядели не лучше: после ночной битвы у них едва хватало времени проверить исправность снаряжения, прежде чем начнётся следующий бой.

— Что с тобой стряслось? — спросил сержант Хопло, глядя на доспех командира — его покрывал толстый слой ихора.

— Брат-лейтенант, — рыча, поправил Бьярни.

— Ха, понятно. Ночка выдалась что надо, — весело ответил Хопло.

Бьярни повёл их к одной из областей псионической нестабильности на площади, откуда появлялись твари. Лишь лёгкое мерцание в воздухе выдавало расположение порталов для монстров варпа. Они появлялись оттуда, будто ступая через водопад: неясные очертания, которые внезапно обретали физическую форму. Там уже выстроилось отделение из полуроты Йалиба, разрывающим огнём сдерживая волну тварей с кистенеподобными конечностями.

— Занять позиции. Цельтесь, — приказал он воинам.

Космодесантники подняли оружие.

— Огонь!

Тридцать болтеров одновременно выпустили стену снарядов, врезающуюся в бурлящую волну

порождений варпа. Площадь наполнилась оглушительным свиным визгом, но дальнейшие усилия воинов Бьярни не потребовались.

— Солнце встает! Восход! — раздались крики среди космодесантников. На восточном горизонте открылась светлая линия, и ослепительный шар в её центре набухал по мере того, как стена сияния устало ползла вверх: умирающее солнце Бета Калапуса наконец взшло.

На площадь снизошёл свет. Там, где он попадал на демонов, они исчезали в потоке шипящих паров. Ихор на доспехах Бьярни внезапно почернел и пеплом осыпался в воздух, бесследно исчезая. Мерцающие порталы прекратили своё существование. Больше никто оттуда не вылез.

Его воины остановили стрельбу.

— Русс найдёт и прикончит их всех! — зло прорычал он.

— Умерь пыл, Бьярни. — Лейтенант Йалиб подошёл со стороны восходящего солнца. Уже была видна половина шара, заливающего землю резким светом. Вместе с ней приближалась и Яма: более крупный темный глаз в небесах, негаснущей вспышкой затягивающий массу звезды в свою пасть.

— Ну, и сколько? — спросил Йалиб.

— Девяносто четыре, — ответил Бьярни.

— Ха, в следующий раз тебе придётся стараться получше, — повеселел Йалиб. — Я обогнал тебя на десять убитых.

— Верно. — Бьярни затих. — Да и кого это вообще волнует?

— Судя по твоему выражению лица, тебя, брат. Вот уже третью ночь на этой неделе я одерживаю верх.

По всей площади братья из Волчьего Копья остановились; многие из них потеряли соперников. На виду осталось лишь несколько трупов нерождённых, погибших в тени с восходом солнца, но даже их тела начинали испаряться. Бьярни раздражало, что останки врагов до сих пор лежат рядом с телами его братьев.

— Вынесите их на солнце, — приказал он. — Пусть Бета Калапуса отомстит, пока у нее есть такая возможность.

Практической пользы от этих действий не было — останки и так не продержались бы долго даже без попадания на них света. Просто отпрыскам Русса приятно было наблюдать, как демонические отродья растворяются на солнце.

— Пора возвращаться, — произнес Йалиб.

— Пора, — согласился Бьярни.

Триумфальная площадь была поистине огромной, но из-за того, что её абсолютная плоскость искажала перспективу, она казалась меньше, чем была на самом деле. Марш через площадь в крепость-монастырь занял почти два часа, а когда космодесантники оставили позади разрушенную статую Жиллимана, солнце уже клонилось к полудню. В момент, когда боевая группа прошла первое кольцо оборонительных стен, магистр ордена Сенаваэль связался с ними лично.

— *Лейтенант Арвиссон, лейтенант Йалиб. Давайте быстрее, Хроссвалур должна поспешить ко Двору Героев. У нас гости. Космические Волки идут.*

— Космические Волки? Те самые? С Фенрису? — едва сдерживаясь, переспросил Йалиб, обращаясь к своим братьям. — Космические Волки?

— *Вышли из варпа, застав наших авгуров врасплох. Они испытывают нас. Только попробуйте меня опозорить.*

Бьярни уже не замечал раздражения в голосе Сенаваэля. Его сердца забились быстрее. Настоящие воины, прибывшие из настоящего дома.

Магистру не нужно было просить Бьярни и его братьев прибавить темп: космодесантники в миг пробежали защитные сооружения крепости, войдя во Двор Героев. Другая рота, присутствовавшая на Бета Калапуса-9.2, уже ожидала гостей в полном парадном облачении. Магистр ордена Сенаваэль с командирами стоял перед строем воинов.

Космодесантники из рот Бьярни и Йалиба рассредоточились и встали чуть позади, даже не успев почистить снаряжение после боя. Корабль заходил на посадку, минуя посадочные площадки внешних укреплений и ангары цитадели, дабы приземлиться прямо во Дворе. Он был сланцево-серого цвета, на его боках был изображен Волк, Крадущийся-Меж-Звёзд, а короткие крылья украшены желтым и красным. Для не-фенрисиийца это выглядело примитивно, но у Бьярни, который вырос в окружении подобных символов, пробудило воспоминания о невыносимой утрате.

Звездолёт опустился на посадочные выступы, исходя паром. Он словно заворчал, и на мгновение Бьярни увидел в нём не космический корабль, а вьючное животное, измученное, но теперь благодарное за отдых.

Он стряхнул с себя это впечатление. Всё же Бьярни был космодесантником, а не членом фенрисиийского племени.

Опустился пандус. Трое космодесантников вышли наружу, спрыгнув с рампы ещё до того, как она успела полностью опуститься. Среди них один был примарисом, двое других — перворожденными. Однако все они были Космическими Волками, настоящими Космическими Волками с Фенрису, с амулетами и руническими камнями, свисающими с кожаных ремешков на доспехах. Космодесантник-примарис носил символ вожака стаи, а поверх его ранца была наброшена огромная волчья шкура, удерживающаяся на доспехе скрещенными передними лапами. Череп гордого хищника покоился на верхней части реактора, уставившись на выстроившихся космодесантников пустыми глазницами, а клыки царапали шлем.

Лидер группы был облачен в чёрный доспех и шлем, стилизованный под волчий череп. Он нес крозиус арканум капеллана Космического Десанта вместе с инструментами аптекаря.

«Волчий жрец, — подумал Бьярни. — Избирающий павших. На Раукос прибыл волчий жрец Космических Волков».

Все трое оглядели собравшихся, затем заговорил волчий жрец.

— Это и есть Волчье Копьё, а? — прорычал голос из вокс-передатчика; механизированный фильтр не скрыл насмешливого тона. Он кивнул, как бы подтверждая внутреннее предубеждение. — Вас не так уж и много, верно? Ты! В чудных доспехах! Вроде Сенаваэль, да?

— Верно, это я. Магистр ордена, — ответил Сенаваэль. Он вышел вперёд. Тон магистра был ровным, не то чтобы враждебным, но и не дружелюбным. — К кому я обращаюсь и чем мы обязаны честью этого неожиданного визита?

— Я волчий жрец Ульфрейр Кетильссон, — представился вновь прибывший космодесантник. — Я был отправлен к вам в качестве посланника волчьим лордом Логаном Гримнаром. Но не слишком этим гордись, вы — не особенные. Мы посещаем всех наследников Русса основания Ультима. Это Гьярмин, — сказал он и указал крозиусом на десантника-примарис. — Как видишь, он примарис, как и вы, хотя раньше им не был. Он перешёл Рубикон, чтобы узнать, каково это — быть таким, как ты. И каково это было, Гьярмин?

— Больно, — прозвучал ответ.

— Ха, у него редкая пронизательность и особенно редкая любовь к болтовне. Мы всегда с трудом затыкаем ему рот, а, Гьярмин? — усмехнулся Ульфрейр.

Гьярмин ничего не ответил.

— Это — Трольс. — Ульфрейр указал на другого космодесантника. — Он относится к вам немного скептически, ну, к *новым* воинам.

Трольс не сказал ни слова.

— Мне нужен противовес в собственном совете, — пояснил Ульфрейр. — Можешь считать его моим противником, если хочешь. Мне всё равно. Как и ему.

Волчий жрец протянул руку и снял шлем, открыв удивительно молодое лицо, хотя клыки, торчащие из верхней челюсти, указывали на солидный возраст. Его светлые жёсткие волосы были собраны в косички со вплетенными в каждую фалангами пальцев. Он свирепо ухмыльнулся братьям из Волчьего Копья.

— Вы, наверное, догадались, почему я здесь. Мы родичи, одна кровь. И Великий Волк послал меня проверить, достойны ли вы этой чести. Так вот, по этой причине теперь я прикреплен к вашему ордену.

На мгновение воцарилась тишина. Пыльный ветер трепал выставленные на всеобщее обозрение знамена.

— Логан Гримнар не обладает над нами властью, — взял слово Сенаваэль. — Все ордены независимы. Он не имеет права приказывать мне что-либо и тем более принимать в наши ряды чужаков.

— Справедливо, — ответил Ульфрейр. — Если вы не хотите, чтобы вас считали истинными сынами Фенриса, я дам об этом знать ярлу Гримнару.

С этими словами волчий жрец развернулся и пошёл обратно вверх по рампе.

— погоди, — заговорил Сенаваэль. — Я не допущу насмешек. Ответь, вас послали искать в моём ордене недостатки? Если это так, мы не потерпим подобного отношения, и ты действительно можешь идти.

Ульфрейр вздохнул и полуобернулся, отвечая скорее солнцу на горизонте, чем Сенаваэлю, как будто он уже говорил всё это раньше.

— В твоей голове есть здравые мысли, но их не так уж много. Мы здесь, чтобы помочь вам. Быть сыном Русса — совсем не то же самое, что быть отпрыском Жиллимана. Мы изучили технологию создания

космодесантников-примарис и пришли к выводу, что архимагос Коул ко всем вам применил идеологическую обработку, но она не сработала. Тебе ещё многому нужно научиться, и мы многому можем тебя научить. Да, кое-чему плохому, но хорошего будет больше. Однако если вы не желаете нашей помощи, мы не имеем права навязать её вам силой, так что уйдём. Трольс, Гьярмин, пошли.

Они двинулись на борт своего корабля.

— Стойте, — попросил Сенаваэль.

Космические Волки остановились.

— Вы расскажете о нашем общем наследии и не станете унижать нас за то, что мы не принадлежим к ордену-прародителю? Вы передадите нам наследие и знания Русса?

Сенаваэль был гордым человеком с холодной головой на плечах. Он не проявлял ни нежелания учиться, ни обиды из-за поведения волчьего жреца.

— Да. Мы пришли именно за этим.

— Тогда я приглашаю выполнить долг, который возложил на тебя лорд Гримнар. Однако как долго вы здесь пробудете, решать буду я. Это ясно?

— Вполне. — Ульфрейр обернулся. — Вы не пожалеете.

Он снова спустился по трапу, повесил крозиус на пояс и протянул руку.

Сенаваэль пожал руку Ульфрейра.

— Сколько из вас родились на Фенрисе? — спросил Ульфрейр.

— Из тех, кто находится здесь? — спросил Сенаваэль. — Почти никто. Ещё несколько сейчас отправились вместе с остальным флотом. Большинство из нас родом с других планет. Со всего Империиума. У каждого своя история.

— Поднимите руку, кто родился на Фенрисе! — выкрикнул Гьярмин.

Поднялось несколько рук. Ульфрейр оглядел всех, пока не добрался взглядом до Бьярни.

— Ты, — сказал Ульфрейр, указывая на Бьярни. — Кто ты такой?

— Я Бьярни Арвиссон, — ответил Бьярни.

— Ты лейтенант?

— Посмотри на полосы на моём шлеме, — рявкнул Бьярни. Ему не очень-то нравилось отношение Ульфрейра, зато Ульфрейру, похоже, тон Бьярни пришёлся по душе.

— Ха! Ты подойдёшь. Мне нужен проводник, посредник между мной и орденом. Фенрисиийские манеры не всем по вкусу. Тебе будет проще, если ты уже привык командовать, и ещё проще, если родился на Фенрисе. Быть может, у вас появятся собственные волчьи жрецы, чтобы передавать наши знания из поколения в поколения. Ты мог бы стать первым.

— Я не могу быть твоим учеником. У меня нет специальной подготовки, да и потом, я лейтенант.

— Уже нет, по крайней мере, на какое-то время. — Волчий жрец перевёл взгляд на магистра ордена. — Если ты, конечно, не против.

Сенаваэль посмотрел на Бьярни.

— Арвиссон, побалуй нашего гостя. Побудь посредником между нами, пока они не уйдут, а после вернёшься в Хроссвалур.

Бьярни вышел вперёд. Вечер проходил совсем не так, как он ожидал. Неумолимый и нескончаемый характер войны на Раукосе заставил его забыть о том, что неожиданности иногда случаются.

— Отныне, Бьярни Арвиссон, — сказал Ульфрейр, — ты мой проводник в ваше братство, и есть одна очень важная вещь, которую я должен знать в первую очередь. — Он положил руку Бьярни на наплечник и бросил на него взгляд, полный смысла, очевидного для Бьярни.

— Мьёд, — опередил его Бьярни.

Гармин рассмеялся, а Трольс хмыкнул.

— Ха, видите, он сын Фенриса!

— Так есть у вас здесь что-нибудь выпить или нет? — спросил Ульфрейр. — Мы долго плыли по Морю Звёзд, и простой водой нашу жажду не утолить.

— Мы понимаем, — молвил Бьярни. — Ночное сражение закончилось, а это значит, что вот-вот начнётся Дневной пир. Там будет много эля. — Он сделал паузу. — Но не думаю, что он тебе понравится.

Гьярмин сделал большой глоток мьёда Волчьего Копья, но напиток не задержался во рту космодесантника и вернулся обратно вместе с едой и пеной.

— Твою мать! — взревел он и вытер бороду тыльной стороной ладони. — Как вы пьёте эту вирдкинскую мочу? — Он встал и смачно сплюнул на пол. — Скитья!

В пиршественном зале воцарилась тишина, хотя мгновение назад двести космодесантников пировали за столом. Проклятия Гьярмина эхом разнеслись по всему пространству, заглушив остальной шум. Перестук ножей по тарелкам прекратился. Все посмотрели на него.

— Прошу прощения, — пробормотал он и сел на своё место. — Эй, вы совсем не смеётесь и почти не беседуете между собой?

Он отодвинул кружку с элем в сторону.

На теле Гьярмина отчетливо выделялись шрамы после перехода Рубикона. На нём было кожаное одеяние, которое оставляло открытыми бицепсы его рук, так что длинные бледные линии, следовавшие за костями, четко выделялись на его жёсткой коже. Они пересекали выцветшие племенные руны из прежних времен и знаки отличия его великой роты.

— Ты был прав. Кажется, ему действительно не понравился ваш эль, — заметил Трольс. Он также сделал глоток, уже не первый, и прополоскал мьёд во рту, прежде чем сглотнуть. — И я не могу с ним не согласиться.

Все говорили на готике. Бьярни пытался перейти на ювик, единый язык Фенриса, но у них ничего не

вышло.

Шум вернулся к своему прежнему, приглушенному уровню.

Трольс приподнял бровь, посмотрев на Бьярни.

— Ты не собираешься отвечать на оскорбление?

— Зачем? — спросил Бьярни. — Вы наши почётные гости, и мы должны мириться с вашим грубым поведением, по крайней мере, до определённого момента. Это ведь закон очага. Если тебе не нравится эль, значит, так тому и быть. — Он пожал плечами. — К тому же он не соврал. На вкус и впрямь моча мочой. Никто из моих братьев здесь не знает, как варить и пить мьёд.

Трольс улыбнулся, взглянул на Ульфрейра, поднял свою кружку и осушил ее до дна.

— Эль есть эль, а мои манеры получше, чем Гьярмина.

Бьярни улыбнулся. Он был взволнован и чувствовал себя немного глупо.

— Ты как? — спросил Гьярмин. — Выглядишь, как девушка в первую брачную ночь.

Все трое Космических Волков рассмеялись.

Бьярни нахмурился, не зная, что ответить. Было странно находиться рядом с этими созданиями. Его воспитали, чтобы поклоняться Небесным Воинам, и хотя и он сам являлся, Бьярни не был Космическим Волком. Если бы он не был похищен агентами Коула, то скорее всего на Фенресе его забрал бы кто-то из волчьего жречества вроде Ульфрейра, наблюдающих за племенными битвами в своих неуязвимых доспехах. Тогда он узнал бы обычаи Космических Волков и стал бы их братом.

Он чувствовал себя фальшивым, ложным Волком. Он открыл рот, чтобы отшутиться, но слова не шли с языка.

Ощущение недостойности, всегда существовавшее где-то на задворках сознания, вырвалось наружу. Это было худшее, что могли почувствовать его братья в ордене. Они понятия не имели, как вести себя с этими гостями. Что касается шестерых с Фенреса, все они чувствовали то же самое беспокойство.

— Оставь его в покое, Гьярмин, — сказал Ульфрейр. — Ты не хочешь отвечать. Я понял. Признать свою слабость трудно. Но я вижу выражение твоего лица, вижу лица многих других. Ваша стая — не первая из основания Ультима, которую мы уже посетили. Мы же — особенный орден, обладающий великим и благородным наследием. Мы выросли в уникальном мире, и до сих пор у нас практически не было наследников. То, что происходит сейчас — впервые в нашей истории. До сих пор мы не наслаждались расширяющимся братством, как многие ордены. Сыновей ярла Русса не так много, как сыновей Жиллимана или Сангвиния. Но, я думаю, мучительнее всего быть родом с Фенреса, космодесантником, но при этом не охотиться в великих ротах.

Бьярни кивнул.

— Я не Космический Волк, — сказал он. — Но я и не совсем один из них. — Его брови сошлись из-за неспособности выразить свои мысли. Он поставил себя в неловкое положение.

Трольс нахмурился.

— Не называй нас так. Ни один истинный сын Русса не использует это имя. Оно для чужаков.

— Что? — спросил Бьярни.

— Ну, то, где «волки» и «космос», — пояснил Гьярмин.

— Хорошо, но что говорить вместо этого?.. — спросил Бьярни. — Небесные Воины?

Трольс и Гьярмин громко рассмеялись.

— Это для бондов и племён.

— Не смейтесь. Если бы он остался на Фенресе, он бы знал. Это не вина Бьярни, что обманщик Коул украл его, — рыкнул Ульфрейр. — Я разбираюсь в людях. Я вижу, чего он стоит. Его бы выбрали, я уверен в этом. Я вижу это в его глазах. Будьте с ним помягче. — Он залпом допил свой эль и скривился. — Но ты совершенно прав насчёт этого чёртового эля. Гьярмин, время пришло. Принеси мьёда, пока меня не стошнило.

Гьярмин улыбнулся.

— Наконец-то, — проговорил он. Он оттолкнулся от стола и поспешно вышел из зала.

— Мы называем себя Влка Фенрика, — продолжил Ульфрейр.

— Волки Фенриса? — переспросил Бьярни.

— Да. И наш дом — Этт, а не Клык. Есть множество других мелких деталей, которые кажутся несущественными и о которых мы притворяемся, что не переживаем, но на самом деле нас раздражают. Мы научим вас всему этому.

— Было бы хорошо, — ответил Бьярни.

— Ты тоже должен учить нас. У нас ведь договор, а? — весело подхватил Трольс, размахивая костью со стола. — Объясни-ка мне вот что: кто вы, что вами движет, какова ваша миссия?

— Волчье Копьё было основано после Раукоса, — начал Бьярни, — когда последний из Бесчисленных Сынов перестал так называться. Здесь собрались все сыновья Русса, оставшиеся во флоте Примус. Нас осталось всего пятьсот. С тех пор у нас не хватает сил.

— Я насчитал здесь двести четырнадцать, — отметил Трольс. — А где остальные? Они пали в бою?

Бьярни покачал головой.

— Они ушли с флотом.

— Если флот отбыл, почему так много братьев на планете? — спросил Трольс. — Должно быть, истории о Яме правдивы.

— Зависит от того, какие истории вы слышали, — ответил Бьярни.

— Демоны приходят каждую ночь, и вы сражаетесь. Днём отдыхаешь — ночью сражаешься, — рассказал Трольс. Он взял ещё одно горячее рёбрышко с блюда, стоявшего между ними. — Не жизнь, а мечта.

— Эти истории правдивы, — подтвердил Бьярни. — Яма — отвратное место, распространяющее кошмары и инакомыслие на световые годы вокруг. Мы находимся прямо в средоточии мерзостей варпа, и в соседних секторах обстановка немногим лучше. Жиллиман приказал нам охранять это место, что мы и

делаем, хотя это стоит нам крови и... меняет нас.

— Гарнизонная служба никогда не подходила охотникам. Мы волки, — согласился Трольс.

Бьярни кивнул.

— Нам было трудно принять этот долг. Спустя год стало ясно, что нам также следует патрулировать территории вокруг Ямы. Когда враг набирает силу, его влияние широко распространяется в окружающих секторах. Мы пресекали многие вторжения в реальное пространство. Три роты путешествуют меж звёзд. Магистр ордена Сенаваэль держит здесь две роты, и в какой-то момент приходит наш черёд отправляться в пустоту.

— Если вас это оскорбляет, почему бы не уйти из этого скитья места и не отправиться искать собственный вюрд? — возмутился Трольс. — Никто, кроме Всеотца, не смеет командовать сынами Русса.

— Мы сами выбрали остаться, — печально произнёс Бьярни. — Мы дали клятву, ведь если мы уйдём, Яма станет открытой дверью в варп. Предатели-Астартес и легионы демонов уже использовали этот разлом раньше. Вот почему мы здесь, хотя последние месяцы мы сражались лишь с мелкими варп-тварями.

— Каждую ночь?

— Каждую ночь. И с каждым рассветом мы всё меньше и меньше чувствуем себя охотниками.

Всё время этого разговора Ульфрейр сидел спокойно, однако сейчас он снова нарушил молчание.

— Ты знаешь, что такое Волчье Копьё, Бьярни Арвиссон?

— Разумеется. Это Копьё Русса, подаренное ему Всеотцом, — ответил Бьярни. — Когда Русс бросает копьё, в небе над Асахеймом сверкает молния. Так говорили готи в нашем племени. Они говорят, что его прикосновение учит человека правде о самом себе и что Русс не любил его, но всё же оно хорошо ему послужило. — Бьярни опустил глаза, всё ещё чувствуя себя глупо. — Но это всего лишь легенда. Русс был примархом, а не богом, и его с нами нет. Молния возникает в атмосфере при соприкосновении противоположных зарядов, которые самостоятельно выравниваются. Легенды — это выдумка.

— Неужели? — спросил Ульфрейр. — «Молния возникает в атмосфере при соприкосновении противоположных зарядов, которые...» — Он медленно покачал головой, оскалив клыки. — Это слова Коула.

— Да, Коул вложил мне их в голову, — согласился Бьярни. — Но это не мешает информации быть правдой.

Ульфрейр кивнул.

— Что ж, да, это правда. Молния — это естественный электростатический эффект. — Он поиграл кружкой эля в своих руках, но пить не стал. — Но всё же молнию вызывает Русс, бросая своё копьё.

— Это невозможно.

— Это возможно. В определённом смысле, это так, — пояснил Ульфрейр. — Две противоположные вещи могут быть правдой. Всё возможно. — Он рыгнул. — Итак, миссия у вас благородная, и есть даже шанс заслужить большую славу.

— Значит, вы хорошего о нас мнения?

Ульфрейр кивнул.

— Пока что. Я должен увидеть, как вы сражаетесь.

В этот момент вернулся Гьярмин, введя в зал вереницу сервиторов. Каждый был покрыт руническими надписями и нёс в своих механических руках деревянную бочку.

— А, мьёд. — Ульфрейр снова улыбнулся. Сервитор подошёл ближе. Трольс велел ему опустить бочку, пробил верх топором с короткой рукоятью, а затем нетерпеливо налил себе в кружку. Затем он наполнил кружку Бьярни. Жидкость была тёмной, густой и пахучей.

— Во-от. Пришло время научить вас одному из важнейших секретов Влка, Бьярни Арвиссон, — сказал Ульфрейр. — Мы обучим вас мьёдоварению. Тост!

Ульфрейр поднял свой кубок.

— Фенрис хьольда! — весело крикнул он.

Первый тост был вежливо, но сдержанно повторен воинами из Волчьего Копья.

Во второй раз все присутствовавшие в зале разделили настрой Ульфрейра и кричали так же громко.

А на третий они уже пели.

Для Бьярни стало новостью, что космодесантники могут пьянеть, если правильно подобрать химическую смесь, и что впоследствии похмелье может доставить немало проблем.

Вот-вот должно было начаться ночное вторжение, а голова у него до сих пор кружилась, а во рту ощущался смутный привкус металла.

— Они войдут здесь, — пояснил кодиций Куриминос, обводя рукой широкую часть площади. Бьярни стоял рядом с магистром ордена, командным составом и гостями. Библиарий предсказал крупное вторжение, и обе роты были готовы к бою при поддержке бронетехники.

— Они всегда появляются на Плацу Жиллимана? — спросил Ульфрейр у Бьярни.

— В основном, — ответил Бьярни. — Не каждый раз, но почти всегда.

— В этом есть извращённый смысл. Обитателям варпа нравится насмехаться над нами, — заключил волчий жрец. — Тем больше они дураки. Это делает их предсказуемыми. Памятники бесполезны, они не имеют значения для войны. Крестовый поход Индомитус продолжится и оставит эти штуки позади. Постоянная ошибка Великого Врага в том, что он чересчур заиклен на символах.

— Тогда почему они так поступают?

— Потому что символы обладают силой. Я говорил тебе прошлой ночью, что существует более одной версии правды, не так ли? Это называется «магия». А магия — враг истины.

Бьярни кивнул. От этого движения у него закружилась голова.

Чтобы замедлить проявление демонов в реальности, библиарии отметили предсказанные точки входа кругами из соли и серебряной крошки. Команды сервиторов под руководством технадесантников устанавливали новые люмены; Бьярни объяснил, что свет, возможно, помогает против меньших тварей

варпа.

— А что, если оттуда вырвутся целые легионы Губительных сил? — спросил Трольс. Из-за похмелья тон и дыхание Трольса стали ещё более раздражающими.

— Тогда люмены не помогут, — заключил Бьярни. — Но, по крайней мере, мы хорошенько рассмотрим их лица.

В отличие от Космических Волков, космодесантники Волчьего Копья казались заурядными. Их облику не хватало фенрисиийской свирепости. Их цвета соответствовали нормам Кодекса. Технодесантники в красном, библиарии в синем, различные отделения, отмеченные в соответствии с указаниями великой книги Жиллимана... Ульфрейр наблюдал за работой ордена, но из-за того, что его лицо скрывала волчья маска, Бьярни не мог понять, какого он о ней мнения.

Небо потемнело. Бета Калапуса скрылась за горизонтом, волоча за собой Раукосскую Яму, словно на поводке. Военные приготовления велись вплоть до последнего момента, пока не наступила ночь и не появились первые звёзды. Тогда космодесантники спешно заняли позиции вокруг защитных колец.

Бьярни отстегнул цепной меч и проверил болт-пистолет. Из пустыни Бета Калапуса-9.2 дул холодный ветер. Воцарилась такая тишина, что братья из двух орденов могли слышать, как шелестят песчинки по разбитым мозаикам Триумфальной площади. Головная боль утихла. Три часа назад он был пьян. Похмелье длилось недолго: улучшенная физиология сумела вывести яд из организма. Прошлой ночью Ульфрейр пообещал, что раскроет секреты мьёдоварения, и это вызвало бурные аплодисменты. Но тогда Бьярни ещё не был уверен, что хочет их знать.

— Там! — выкрикнул Гьярмин, указывая во тьму. — Они идут.

Разноцветные огни затанцевали по площади. Ярче всего они сияли там, где, по словам библиариев, должны были открыться трещины в реальности, но появлялись и в других местах. Командиры мгновенно отдали приказы. Бьярни послал одно из своих отделений за линию фронта, чтобы прикрыть подозрительно замерцавший участок тьмы.

— Будьте готовы! — скомандовал магистр ордена Сенаваэль.

— Первое слово за огнём, затем поболтаем с ними сталью, — проговорил Ульфрейр. — Я рад, что мы вместе. Нас ждёт жаркая ночь.

Воздух задрожал. В ткани реальности появились разрывы, чем-то напоминающие клочья тумана, уносящиеся прочь, но открывающие новые пейзажи. По другую сторону разлома лилась кровь и с неба шёл горячий дождь. Виднелась равнина черепов, заполненная краснокожими демонами, высокими, с широко расставленными рогами и медными мечами.

Дребезжащий вой труб разорвал воздух. Забили кимвалы. Демоны двинулись вперёд.

— Сам бог войны почтил нас своим присутствием, — насмешливо объявил Гьярмин. — У нас тут кровопускатели.

— Огонь! — скомандовал Сенаваэль. Ночь взорвалась шумом и пламенем ракетных двигателей болтов, летящих в цели.

Стрельба не прекращалась несколько минут. Плоть существ не поддавалась болтам, лазерам и плазме — целью демонов была схватка в ближнем бою. Кровавому богу не нравилось, как его дети умирают на

расстоянии, и потому он этого не допускал.

Однако некоторые всё же пали; их неестественное существование обрывалось мощью имперской технологии, но вскоре они оказывались среди воинов Волчьего Копья.

С грохотом твёрдой, как железо, плоти о керамит кровопускатели наступали на космодесантников. Демонические мечи, дымящиеся неестественной энергией, отсекали закованные в броню конечности от тел. Кругом брызгала кровь, ослепительно алая в местах, где свет люмена попадал на алые потоки.

В реальности проявились сотни кровопускателей. Обе роты оказались атакованы на всех фронтах одновременно. Танки, поддерживавшие боевую линию, выехали за пределы рукопашной схватки, но кровопускатели сумели заблокировать некоторые из машин, а затем несколько отделений Бьярни осветил взрыв «Импульсора» в высоком столбе пламени. Шум выстрелов на поле боя сменился на скрежещущий рёв цепных и звон медных мечей. Над полем боя раздавалось леденящее душу шипение демонов.

Рукопашная схватка стремительно переросла в резню. Там, где это было возможно, Бьярни приказал братьям вернуться на позиции и обстреливать демонов на расстоянии, но враг оказался необычайно быстр: скорость демонов, полных решимости вновь скрестить клинки, превышала возможности глаз. Общая битва распалась на множество схваток. Болтеры пришлось отбросить; все держали наготове боевые ножи и болт-пистолеты. Взревели цепные мечи.

Бьярни сражался одновременно с двумя демонами. Скуля, цепная дорожка его меча цеплялась за демонические клинки, замедляя парирование ударов. Твари варпа рычали, длинные языки метались взад и вперёд в предвкушении его смерти. Бьярни должен был покончить с этими двумя поскорее, иначе в скором времени на него бы напало ещё больше демонов. Ему пришлось пойти на риск, от которого он обычно отказывался. Развернувшись на одной ноге, Бьярни взмахнул цепным мечом прямо к шее одного из демонов. Удар попал прямо в цель, и удлинённая голова существа упала на землю. Другой в тот же миг ринулся вперёд, но его встретил шквал болтов. Демона разорвало на куски, через которые прошёл Бьярни, уже отмечая следующие цели.

— Отступите назад, отступите назад! Загоните их в угол огнём! — крикнул он своим воинам. — Отступите и атакуйте на расстоянии!

Но его братья настолько увязли в боях, что попросту не могли последовать приказу.

Ночь продолжалась: обе стороны остро осознавали, что с рассветом демонам придется убраться в варп из-за особой психической географии Бета Калапуса-9.2. Две роты теряли свои позиции, вынужденные отступать, и Бьярни сражался так упорно, что заныли даже его сверхчеловеческие мышцы. Лишь однажды он видел Ульфрейра и его братьев в бою. Они двигались сквозь гущу красных демонов, низко пригибаясь к земле и скача, как настоящие волки. Космические Волки ворвались в целую группу кровопускателей и, перерезав всех, издали вой, полный радости и гнева. Гьярмин и Трольс сражались с непревзойдённым мастерством, но Ульфрейр находился на совершенно ином уровне. Разъярённый, как ледяной тролль, неудержимый, подобно горной лавине, своим крозиусом он обрушал на тварей Хаоса град ударов, каждый из которых изгонял демонов в варп с громовым треском уничтоженной материи.

— Фенрис хьольда! — радостно взревели Космические Волки, и их крики перешли в продолжительный вой. — Фенрис хьяммар кёльд!

Затем они исчезли в красной гуще демонов. Теперь настал черёд Бьярни проявить доблесть.

К нему приближался чемпион Хаоса; его удлинённая голова раскачивалась под тяжестью рогов и горбом сутулой спины. Рога были золотыми и воистину огромными, скрученными в подобие руны черепа Кхорна. Его лапа сжимала меч длиной с человека: по клинку снизу вверх текла кровь, а рукоять была усеяна кричащими, постоянно движущимися лицами.

Демон длинным пальцем указал на Бьярни.

— **Твой череп. Его Трону.**

С этими словами демон бросился на космодесантника. Первый выпад твари был ошеломляюще быстрым. Бьярни едва успел его парировать, потрясённый силой удара демона. Чемпион Хаоса ударил по его руке с такой мощью, что пальцы космодесантника онемели, а плечо будто обожгло огнём. Демон не дал ему прийти в себя: медный меч уже со свистом рассекал воздух. Чудовище обладало высоким ростом, но слишком малым количеством мышц: его руки казались не толще человеческих. Будь он смертным, Бьярни одолел бы его без труда, но мощь нерождённого определял не его внешний вид. В нём текла сила, рожденная вне этой реальности, она подпитывалась энергиями миров не из этой вселенной. Бьярни потребовались все усилия улучшенного тела, чтобы выдержать следующую атаку демона. Язык чемпиона Кровавого бога хлестал по доспеху, копыта при каждом ударе сокрушали мозаику парадной площади. Сам воздух извивался и потрескивал от его нечестивого присутствия.

Но Бьярни был сыном Русса, рождённым древней наукой и надеждой на выживание и процветание человечества. Он происходил из рода личных палачей самого Императора. И когда он заметил слабость демона, то мгновенно воспользовался ею.

Выпад вверх цепным мечом отвлек внимание демона, и в тот же миг Бьярни поднял болт-пистолет и выстрелил. Голова грязной твари разорвалась, демон упал, и из его тощей шеи хлынула чёрная кровь.

Как и все драки, эта была жестокой и всепоглощающей, но стоило ей закончиться, и Бьярни уже забыл о случившемся кровопролитии — его мысли занял следующий бой, затем следующий, затем ещё и ещё, пока они не слились в одну долгую кровавую резню в ночи.

За пределами площади сгустилась тьма, приближая долгожданный рассвет.

Бьярни гордо стоял, окружённый трупами врагов. Он опирался на упавшую голову статуи высотой со смертного человека, которую сбросили с Галерей героев, высеченных на холмах по боковым сторонам площади. Кусок камня, должно быть, весил тонн десять. Как голова упала — Бьярни понятия не имел. Возможно, он даже был там в ту ночь, когда это произошло. Он не мог вспомнить. Память космодесантника была безупречна, но на Раукосе варп омывал берег реальности и путал умы смертных, будь то разум смертного человека или космодесантника. Каждая битва перетекала в следующую, в следующую, затем в третью...

Голова Бьярни поникла. Он неописуемо устал.

К нему подошёл Ульфрейр. Космический Волк был без шлема. Возможно, его сорвали демоны, потому что шлем не был ни пристёгнут, ни находился в руках Волчьего жреца, а лицо у него было в крови. На носу красовались три уже заживающих благодаря физиологии Астартес раны от когтей.

— Это был тяжёлый бой, — заключил волчий жрец. Солнце снова восходило, хотя в тени каменной головы ещё оставались трупы кровопускателей.

— И не менее дорогостоящий, — ответил Бьярни. — Я потерял семерых братьев.

— И это неплохой результат. Исчадия Кровавого бога — одни из худших врагов, с которыми вы столкнетесь в жизни, Бьярни Арвиссон. Вы хорошо себя показали. Ты действительно мастерски владеешь клинком. Я видел, как ты сражался и одолел их герольда. Это славный подвиг, и он должен быть увековечен в сагах и летописях ордена. Что бы ты здесь ни делал...

— Я мог бы сделать лучше.

Ульфрейр рассмеялся.

— Йа, мы все всегда можем сделать лучше. А пока будь благодарен, что остался жив.

— Я... — начал Бьярни, и по его тону Ульфрейр понял, что тот не намерен шутить. — Я был бы признателен, если бы ты оставил меня в покое. У меня нет охоты беседовать.

— Замечательно, но я должен сказать тебе кое-что ещё, прежде чем уйду, — проговорил Ульфрейр. — Ты не Космический Волк и никогда им не станешь. — Он презрительно подчеркнул это название. — Ты и все твои братья — Влка Фенрика, и мы чтим вас как своих братьев. А теперь взгляни на небо и познай нашу истинную цель на этой планете.

Над головой раздался рёв боевых кораблей, спускающихся на посадку. Бьярни посмотрел вверх.

— Не пугайся. Это наши братья. Ваши братья.

— Наши братья?

— Подкрепление с самого Фенриса. Воины твоему ордену. Пока их достаточно, чтобы поднять Волчье Копье до жиллимановской тысячи: мы не хотим, чтобы у вас возникли лишние проблемы. Они ждали моего сигнала вне досягаемости авгуров, в белой зоне Ямы.

— Но в таком случае вы должны были отправить его несколько часов назад.

— Я послал его в момент, когда началась битва, потому что тогда я увидел в вас истинное братство, достойное Русса.

Бьярни наблюдал за кораблями, которые подобно ярким звёздам спускались к крепости-монастырю.

— Это великий дар, — сказал Бьярни.

Ульфрейр пожал плечами.

— Ха, всего лишь обмен любезностями между родственниками. Ты же не думал, что мы с Гьярмином и Трольсом прибыли втроём?

Он ухмыльнулся, обнажив длинные острые клыки.

— Запомни, Бьярни Арвиссон. Волки всегда ходят стаями.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Паукосские_волки_/_The_Wolves_of_Raukos_\(рассказ\)&oldid=23117](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Паукосские_волки_/_The_Wolves_of_Raukos_(рассказ)&oldid=23117)

Эта страница в последний раз была отредактирована 3 июля 2023 в 16:00.